

быть въ Египтѣ (Каирѣ, Александріи), на Синаѣ, въ Иерусалимѣ, на о. Патмосѣ, Лесбосѣ, Халкахъ и въ Константинополѣ. О результатахъ этой экспедиціи мы сообщимъ впоследствии.

Отвѣтъ г. Сагардѣ.

По поводу сдѣланнаго мною перевода учебника Функа (Исторія христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Москва 1911) появилось нѣсколько рецензій. Однѣ изъ нихъ, будучи суровы по существу, доброжелательны къ моему начиненію и въ строго научной формѣ дѣлаютъ мнѣ рядъ указаній и замѣчаній, за которыя я весьма благодаренъ моимъ критикамъ и коими я не премину воспользоваться во второмъ изданіи учебника Функа. Таковы рецензіи проф. А. А. Спаскаго, проф. К. Харламповича, проф. А. И. Покровскаго. Совершенно одинокимъ явленіемъ въ нашей литературѣ нужно поставить рецензію и. д. доцента Сагарды (Христ. Чтеніе 1911, апрѣль, стр. 581—590). На этой критикѣ я здѣсь принужденъ болѣе подробно остановиться. Рецензія эта настолько рѣзка и неосновательна, что я удивляюсь, какъ только могъ найтись въ Россіи уважающій себя журналъ, который могъ допустить на своихъ страницахъ подобнаго рода литературное произведеніе, вызванное во всякомъ случаѣ не интересами науки.

Впрочемъ здѣсь нѣсколько словъ *pro domo sua*.

Послѣ смерти покойнаго проф. А. П. Лебедева историко-филологическій факультетъ Московскаго университета въ интересахъ обезпеченія преподаванія поручилъ мнѣ временно (1909—1911 г.) преподаваніе церковной исторіи впредь до подысканія опытнаго преподавателя, который могъ бы поставить этотъ предметъ на надлежащую высоту. Это было старинною мечтою какъ историко-филологическаго факультета, такъ и лучшихъ его представителей, какъ то покойнаго Иванцова-Платонова, кн. С. Н. Трубецкаго, проф. Корелина и другихъ. Я принялъ порученіе факультета и разсматривалъ свое преподаваніе *ad instar depositi*, какъ своего рода временную поклажу. Вслѣдствіе этого я сначала только хотѣлъ продолжать чтеніе этого курса въ духѣ покойнаго А. П. Лебедева, экзаменная программа котораго была мнѣ передана г. Деканомъ факультета¹⁾. Когда я ознакомился съ нею, то я увидѣлъ, что я не въ состоя-

1) Программа по исторіи церкви (1907—08 уч. г.). 1. Христіанская жизнь апостольскаго вѣка. 2. Мнѣніе св. Епифанія о братьяхъ Господнихъ. 3. Мнѣніе Гельвидія и бл. Иеронима о братьяхъ Господнихъ. 4. Харизматическіе учителя I и II вв. 5. Епископы и діаконъ въ древности. 6. Происхожденіе первохристіанской іерархіи. Епископатъ, діаконатъ, пресвитератъ. 7. Духовенство и народъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ 2 и 3 вв. 8. Кризисъ во взаимныхъ отношеніяхъ духовенства и народа. 9. Взаимныя отношенія духовенства и народа съ IV по VIII вв. 10. Епископъ и его управленіе. 11. Происхожденіе митрополичьей системы управленія. 12. Происхожденіе и характеристика древнѣйшихъ соборовъ. 13. Происхожденіе патріаршей системы и древнихъ патріаршествъ. 14. Проис-

внѣ ея выполнить... Тогда я сталъ читать курсъ церковной исторіи въ Московскомъ университетѣ въ томъ видѣ, какъ я слышалъ его за границей въ протестантскихъ (въ Берлинѣ) и католическихъ (въ Мюнхенѣ) университетахъ. Но здѣсь встрѣтилось новое затрудненіе. Оказалось, что у насъ въ Россіи, несмотря на многолѣтнее существованіе кафедры церковной исторіи, не имѣется учебника церковной исторіи, который можно было бы рекомендовать студентамъ въ качествѣ руководства для экзамена. Единственный учебникъ — Дж. Робертсона и Герцога, *Исторія христіанской церкви* [въ переводѣ проф. А. П. Лопухина (Спб. 1890—91), т. 1—2] для цѣлей университетскаго преподаванія совершенно не подходитъ какъ по своему объему (свыше 2500 стр.), такъ и тяжелому языку, а порой и вслѣдствіе фактической невѣрности. Будучи халифомъ на часъ, какъ говорится, я конечно и не думалъ издавать собственный учебникъ по церковной исторіи. При такихъ обстоятельствахъ пришлось обратиться къ помощи западной науки. Изъ массы учебниковъ мое вниманіе привлекъ Учебникъ Функа, какъ по своей научности, такъ и небольшому объему. Нѣкоторые отдѣлы этого учебника, главнымъ образомъ, касающіеся церковнаго права или чисто техническіе въ родѣ исторіи архитектуры, музыки, живописи и т. д. я перевелъ самъ лично. Остальная, можно сказать, большая часть учебника была переведена моими слушателями-студентами, которыхъ я сумѣлъ заинтересовать церковной исторіей. Въ интересахъ единства стилия эта часть учебника была мною основательно переработана и приспособлена для университетскаго преподаванія. За образецъ я взялъ французскій переводъ учебника Функа, выдержавшій въ теченіе 10—15 лѣтъ свыше 10 изданій. Подобно французскому переводчику аббату Эмеру я только скользилъ по подлиннику и не стѣснялся, смотря по обстоятельствамъ, измѣнять форму изложенія. Главное, къ чему я стремился, это не насиловать русскій языкъ, словомъ дать своимъ слушателямъ учебникъ, написанный живымъ, легкимъ, разговорнымъ языкомъ.

хожденіе К/польскаго и Іерусалимскаго патриаршества. 15. Историческое развитіе папскаго приматства. 16. Вселенскіе соборы, какъ форма правленія. Происхожденіе и статьи актовъ вселенскихъ соборовъ и какъ они составлялись. 17. Существовали ли акты I и II всел. соборовъ. Обстоятельства происхожденія актовъ дальнѣйшихъ всел. соборовъ. 18. Происхожденіе древне-александрійской школы. Учителя программы и методъ преподаванія въ ней. 19. Требованіе касательно образованія духовенства въ 4 и 5 вв. Мысли Отцовъ Церкви о томъ же. Церковныя школы на Востокѣ. 20. Церковныя школы на Западѣ въ 4 в. Риторскія школы. 21. Нравственное состояніе духовенства во II и III вв. (Идеалы пастыря церкви). Примѣры доблестныхъ пастырей. Недостатки обнаружившіяся въ духовенствѣ, особенно въ III в. 22. Идеалъ пастыря церкви на Востокѣ и Западѣ въ 4—6 вв. Примѣры доблестныхъ пастырей этого вѣка. Причины невысокаго нравственнаго состоянія духовенства въ 4 и 5 вв. 23. Характеристика византійской образованности въ 9—11 вв. Богословская образованность и наука Византійской имперіи въ эти вѣка. 24. Духовное просвѣщеніе въ Византіи при Комнинахъ и Палеологахъ. 25. Мееодій (Михаиль) Смирновъ. 26. Иннокентій (Иларіонъ) Смирновъ.

Излагая въ такой формѣ церковную исторію я думалъ этимъ путемъ вызвать въ своихъ слушателяхъ интересъ къ предмету и побудить ихъ къ дальнѣйшимъ работамъ въ этомъ направленіи. При современномъ анти-религіозномъ настроеніи, царствующемъ въ обществѣ и въ нашихъ университетахъ, сдѣлать подстрочный переводъ Функа, перевести учебникъ дубовымъ, тяжелымъ, «помазаннымъ» языкомъ, по моему убѣжденію, значило убить къ чтенію его всякую охоту у широкой публики и у студентовъ университета.

Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ нашихъ духовныхъ кругахъ наступилъ переворотъ. Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ поднялся крикъ противъ происходящей будто бы въ столичныхъ университетахъ секуляризаціи кафедръ церковной исторіи. Въ этомъ усматривали соблазнъ и чуть не подрывъ вѣры. Въ это время появился мой переводъ Функа. При такихъ обстоятельствахъ противъ меня выступилъ «Молодой ученый» въ «Земщинѣ», и. д. доцента Сагарда въ «Христ. Чтеніи» и т. д. Критиковать какой бы то ни было переводъ не составляетъ большого труда. Подстрочный буквальный переводъ можно осуждать съ точки зрѣнія правильности русскаго языка. Мой вольный переводъ можно всегда критиковать съ точки зрѣнія вѣрности подлиннику, на что я и не претендовалъ. По этому способу и поступилъ и. д. доцента Сагарда упрекая меня голословно въ безчисленныхъ извращеніяхъ книги Функа. Что касается приведенныхъ имъ выписокъ и сравненій, то всякій безпристрастный читатель увидитъ, что въ большинствѣ приведенныхъ мѣстъ нѣтъ существеннаго различія между подлинникомъ и переводомъ. Вѣдь я переводилъ для русской публики—учебникъ, а не дипломатическій актъ, въ которомъ всякое лыко пишется въ строку. Этимъ именно и объясняется, что я, редактируя написанные въ духѣ г. Сагарды дословные переводы, исправлялъ ихъ въ интересахъ легкости и живости русскаго языка. Иногда какую нибудь громоздкую фразу приходилось разбивать на три—четыре самостоятельныхъ предложенія. Впрочемъ, что для и. д. доцента С.-Петербургской духовной академіи Сагарды легкость и живость русскаго языка, когда онъ прямо ставитъ мнѣ въ упрекъ, что «Г. Гидуляновъ пишетъ языкомъ образнымъ и мѣткимъ». Первое изданіе учебника по церковной исторіи вообще дѣло не легкое, а для неспециалиста - богослова и подавно. Это обстоятельство я прямо оговорилъ въ своемъ предисловіи и просилъ снисхожденія у читателя. Есть, и даже не мало, у меня въ книгѣ промаховъ и недосмотровъ. Извѣстно, что не ошибается только тотъ, кто ничего не пишетъ. За этими ошибками г. Сагарда не видитъ книги. Какую смѣлость надо имѣть, чтобы подобно нашему критику прямо утверждать, что «г. переводчикъ смѣшиваетъ *unter* и *unser*, *Leib* и *Liebe*». Отдаваясь обличенію моего незнанія съ жаромъ, достойнымъ лучшаго дѣла, г. Сагарда посвящаетъ одному слову *Leib* и *Liebe* почти цѣлую страницу своей критики. Чтобы успокоить критика по первому пункту считаю нужнымъ сказать, что у гностиковъ третій,

низкій міръ и есть *нашъ* міръ, что богослову прямо стыдно не знать. Что же касается неправильнаго перевода *Christusleibe* на стр. 78, то здѣсь явный недосмотръ, такъ какъ слово это, встрѣчающееся часто и въ весьма многихъ мѣстахъ книги Функа, вездѣ переведено правильно, о чемъ однако умалчиваетъ мой рецензентъ. Такимъ же недосмотромъ или вѣрнѣе корректурной опиской являются приведенныя г. Сагардой выписки на стр. 587 его статьи. По поводу всѣхъ этихъ выпадовъ я, пожалуй, даже и не писалъ бы, если бы только не тотъ тонъ, коимъ написана рецензія г. Сагарды. Нынѣ никто такъ не пишетъ. Параллели ей можно найти только въ XVIII в., когда Сумароковъ обличалъ, наприм., Ломоносова въ неправильномъ удареніи слова «градóвъ», игнорированіи интересовъ буквы *i* или привязанности къ слову. Тоже мы видимъ у г. Сагарды, упрекающаго меня въ особой любви къ слову «голый» (голое подобіе — *ἄγυος*), писанія Аберкій вѣсто Аверкій и т. д.

Проф. Павелъ Гидуляновъ.

† Charles de Smedt (5 марта 1911)¹).

Скончался de Smedt, одинъ изъ славныхъ представителей историко-критической школы, предсѣдатель Общества Болландистовъ и учитель агіологовъ, искренне оплаканный какъ Обществомъ Иисуса, такъ и всѣмъ ученымъ міромъ.

De Smedt родился 6 апрѣля 1831 г. въ Gand'ѣ, гдѣ и получилъ образованіе, пополненное затѣмъ въ Namur'ѣ; состоялъ сотрудникомъ «*Études religieuses*», издаваемыхъ французскими иезуитами. Въ 1869 г. онъ издалъ первый выпускъ своего труда о критикѣ и ея роли въ исторіи, и позже всѣ выпуски составили интересную его книгу «*Principes de la critique historique*», въ которой авторъ къ агіографическимъ памятникамъ приложилъ такую же критику, какъ и къ другимъ историческимъ источникамъ. Обнаруживъ свой выдающійся критическій талантъ, de Smedt съ 1870 г. былъ назначенъ однимъ изъ редакторовъ «*Acta Sanctorum*». Послѣ своихъ дальнѣйшихъ работъ 1876 г. «*Introductio ad historiam ecclesiasticam critice tractandam*», исполненной энциклопедической эрудиціи, и «*Dissertationes selectae in primam aetatem historiae ecclesiasticae*», репутація de Smedt'a какъ глубокаго изслѣдователя-критика прочно установилась: за нимъ была признана заслуга возведенія агіографіи въ рядъ отдѣльной дисциплины церковно-исторической науки. По смерти Виктора de Buck и особенно Benjamin Bossue (1882 г.) покойный сталъ во главѣ редакціи вѣкового зданія. Появленіемъ теперь каталоговъ агіографическихъ рукописей (Брюссельской, Парижской, Ватиканской и др. библиотекъ) Бол-

1) Anal. Bolland. XXX (1911 г.), съ портретомъ его Byz. Zeitschr. XXI (1912 г.) S. 305 (A. Ehrhard).